

— Десять тысяч золотых за рабов? — усмехнулся Уилл. — Даже если бы меня не отталкивала сама мысль о такой сделке, десять тысяч золотых монет — сумма немыслимая. К тому же дотракийцы — не самые искусные дипломаты, а этот всадник крови, похоже, взведен до предела. — Мир и раньше сохранялся благодаря подобным сделкам, — промолвил советник Илирон, богатый купец, вошедший в совет и значительно разбогатевший благодаря принцу. Он явно был доволен своим положением. — Мы благодарны за все, что вы для нас сделали, ваша милость, но вы, по сути, натравили на нас орду дотракийцев. — Я обещал каждому из вас сделать все, что в моих силах, чтобы помочь Астапору восстановиться и стать лучше, — заверил Уилл. — И я действительно это имел в виду. Этот город находится под моей защитой, и орда дотракийцев не прорвется через эти стены, пока я жив. Мы переживем это, и Астапор будет процветать. Ни орда дотракийцев, ни какая-либо другая армия не посмеет снова выступить против вас. — До сих пор мы верили в принца Уильяма, и боги даровали нам много радости, — сказал советник Ракса, доверяющий принцу. — Мы стали сильнее и богаче. Если принц сказал, что сможет защитить нас, он сделает это. — Я тоже верю, — добавила советница Кваса. — Если с нами будут Безупречные, эта орда никогда не проникнет за наши стены. Вы все знаете историю о Трех Тысячах Кохора. Много веков назад они отбили от орды дотракийцев, и ни один всадник не прорвался за их стены. — Принц — проверенный воин и командует великими людьми, — напомнил советник Т'сзаар Эрас, разбогатевший после вступления в совет и с удовольствием играющий в политические игры. — Эти дотракийцы не будут проблемой. Он был многим обязан принцу и, честно говоря, не видел особых изменений в своей жизни, когда не было рабов. Его жизнь только улучшилась, и прекрасное рубиновое ожерелье для жены и кольцо с изумрудом для него — яркие тому примеры. — Спасибо, советник Эраса. Уверяю вас, что дотракийцы не пройдут и ста ярдов от этого города. Даю вам слово рыцаря и принца. Продолжайте заниматься своими делами как обычно. Поддерживайте город в рабочем состоянии и заверьте людей, что я лично разберусь с дотракийцами, и они не причинят вреда ни одному мужчине, женщине или ребенку здесь, — сказал Уилл. Все кивнули и попрощались с принцем. Уилл и его люди направились в другую комнату для совещаний, где им предстояло разработать план сражения. Как только последний человек вошел в комнату и дверь закрылась, Уилл испустил измученный вздох и до боли потер лоб. — Семь чертовых чертей, — пробормотал он. — Насколько все плохо? — спросил Джендри. — Не все так плохо, но и не все так хорошо, Джендри, — ответил Уилл. — Значит, орда дотракийцев не заслуживает большего беспокойства? — спросил Геркулес. — Сколько человек в кхаласаре кхала Моро? — поинтересовался Уилл. — Мне удалось найти записи о сделке мастеров с кхалом Моро, — ответила Миссандея. — В них отмечено, что его кхаласар насчитывает двадцать тысяч человек. — Твою мать! — воскликнул Автолик. — Двадцать тысяч? Мы хоть сможем это остановить? — спросил Йолай. — Безупречные уже делали это раньше, — рассказал Торос, хорошо зная эту историю. — Четыреста лет назад три тысячи Безупречных сдерживали дотракийский кхаласар численностью более пятидесяти тысяч человек. Выжило всего шестьсот человек, но они убили двенадцать тысяч, а оставшиеся в живых конные лорды ушли после того, как их кхал был убит. — Значит, битва будет не такой уж трудной. Двадцать тысяч — это гораздо меньше, чем пятьдесят. Мы останемся в безопасности за этими стенами, пока конных лордов будут резать на куски, — успокоил Автолик. — Мы будем сражаться за Вильгельма Завоевателя и защищать этот город, — добавил Серый Червь. — Спасибо, Серый Червь, но я освободил их и остальные тринадцать тысяч не для того, чтобы они погибли от рук дотракийцев, — возразил Уилл. Он открыл карту и начал прикидывать план сражения. — Коно сказал, что кхал Моро находится в Миэрине с остальными кхаласарами, прежде чем они придут сюда. Ему понадобится время, чтобы заметить, что его люди не вернулись. Как долго добираться до Миэрина? — Миэрин находится в 150 лигах отсюда, если идти по старой гискарской дороге. Хорошо навьюченные лошади могут преодолеть это расстояние за десять дней, — ответила Миссандея. — Десять дней, прибавьте к ним еще один, учитывая этот размер, и у нас останется одиннадцать. У нас есть одиннадцать дней, чтобы спланировать оборону, —

сказал Уилл.— И как именно мы это сделаем? Вы же слышали. Двадцать тысяч конных дотракийцев идут на нас. Как нам остановить их, пока они не захватили город и не убили нас всех? — спросил Смоллджон Умбер.— Вы сами это сказали, лорд Умбер. Они ничем не лучше Одичалых, а значит, у них нет ни одной стратегической мысли в голове. Они побеждают подавляющей силой. Кавалерийская атака и все. Чтобы победить их, мы ломаем эту атаку и убьем кхала. После смерти кхала остальные быстро побегут, — объяснил Уилл.— И как мы это сделаем, пока нас не затоптали? — спросил Геракл.— Многие из нас ездили на лошадях. Каковы плюсы использования лошадей в бою? — спросил Уилл, посмотрев на Эдрика и Джендри. — Посмотрим, усвоились ли ваши уроки.— Большая мобильность. С лошадьми солдаты могут передвигаться быстрее, чем пешком. И эта скорость означает, что они могут с легкостью убивать с более высокой позиции. В человека на лошади сложнее попасть, чем в того, кто бежит на тебя по земле. К тому же не стоит бросаться на лошадь, иначе она вас задавит, — ответил Джендри.— Хорошо, а минусы? — спросил Уилл.— Ну, луки и арбалеты могут подстрелить всадников или даже самих лошадей. Вы используете их, чтобы держать их на расстоянии и снизить их численность. Кроме того, лошади могут испугаться, что может привести к хаосу для всадника, — сказал ему Эдрик.— Именно, мы используем эти слабости в своих интересах, — Уилл указал на открытые песчаные и грунтовые поля, которые вели на север вдоль старого гискарийского тракта. — Вот эта местность — идеальное место для того, чтобы разбить их атаку и остановить. Седрик, сколько катапульт и баллист ты сделал?— С помощью помощи я смог построить три катапульты и только что закончил вторую скорострельную баллисту, — ответил Седрик.— Сделай еще столько же в течение следующих десяти дней. Набирай столько людей, сколько нужно, но строй быстро, — приказал Уилл. Седрик кивнул. — Совместными усилиями с нашими лучниками мы можем значительно сократить их численность, — заявил один из воинов. — Верно, но нам понадобится гораздо больше, — заметил Харион Карстарк, его взгляд был сосредоточен на карте, разложенной на столе. — Загоним их коней в угол, опутаем огнем и не дадим им напасть, — предложил Уилл, его голос был спокоен, но в глазах горел огонь. — Кавалерийский отряд, остановленный и загнанный в ловушку, легко разбить на части. А когда их кони начнут паниковать, их эффективность будет снижаться с каждой секундой. — Но как? — спросила Аталанта, ее брови нахмурились, отражая недоумение. — Огонь — отличный возбудитель, — Уилл усмехнулся, — а у нас есть то, чего они никогда раньше не видели, и мы уже знаем о его эффективности. Черная сила. Понимание зажглось в глазах собравшихся. — Давайте разработаем окончательные планы и через десять дней посмотрим, насколько они эффективны, — сказал Уилл, его взгляд был полон решимости. xxxxx